

МЫЛЛИОН ПРИЧИН ОТКАЗАТЬСЯ ОТ БОГА

АЛЕКСЕЙ КРАСНИКОВ

Алексей Красников

**Миллион причин
отказаться от Бога**

«Издательские решения»

Красников А. В.

Миллион причин отказаться от Бога / А. В. Красников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831516-9

Главный герой под своей дверью находит письмо, в котором ему предлагают отказаться от веры в Бога за миллион долларов. Он глубоко верующий человек, письмо его озадачивает, но больше всего волнует его автор. В поисках ответов герой находит автора письма. Цель повести — определить место Бога в жизни человека.

ISBN 978-5-44-831516-9

© Красников А. В.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Миллион причин отказаться от Бога

Алексей Викторович Красников

Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя.

Фридрих Ницше. По ту сторону добра и зла

© Алексей Викторович Красников, 2017

ISBN 978-5-4483-1516-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

«Группа отважных полицейских поймала серийного убийцу», – гласил заголовок ежедневной газеты. Пробежавшись по статье, я узнал, что жертвами маньяка становились преимущественно дети. Точное количество жертв не установлено. Со слов самого убийцы – около тридцати семи человек. И самое главное – суд приговорил маньяка к смертной казни. Справедливость восторжествовала.

Я отложил газету. Забавно. Каждый читатель может легко увидеть имя автора этой статьи и дату публикации. Но он даже не подозревает о моем существовании, хотя именно я способен не только указать автору на ошибки в материале, но и вообще отказать в его печати. Впрочем, к выпуску, лежащему у меня на столе, я отношения не имел.

Весь последний месяц я поправлял здоровье в тихой горной местности. Но сейчас мой отпуск подходил к концу, и в данный момент я, сидя в поезде, наблюдал за мелькающими мимо пейзажами.

Меня переполняло ощущение скорых перемен – это чувство охватило меня после месяца скитаний по горам.

Несмотря на тяжелые мысли, которые на любом другом человеке повисли бы невыносимым грузом, я не чувствовал тяжести, наоборот – находился в прекрасном расположении духа.

Раздался голос проводника:

– Внимание, пассажиры, через пять минут поезд прибывает на конечную станцию.

Вагон засуетился. Послышались крики мамаш и недовольное нытье детей. Люди засобирались к выходу. Я спокойно сидел, поглядывая в окно. Торопиться мне некуда, и я просто наслаждался последними минутами своего маленького путешествия. Поезд затормозил. Я положил газету в чемодан и направился к выходу.

Девушек встречали молодые люди, мужчин – матери и жены. А вот меня, увы, не встречал никто: мой родной брат и мать жили далеко, предпочитая городскому шуму спокойную размеренную жизнь. А отец бросил нас, когда я и мой брат были совсем юными, и с того времени я о нем не слышал.

Спустя десять минут я стоял перед дверью своей квартиры. Я поставил чемодан на пол, достал из кармана ключ. Вместе с ним выпала и пара мелких монеток. Замок заедал. После нескольких неудачных попыток дверь наконец поддалась. На полу возле входа лежал конверт черного цвета, который кто-то просунул через щель под дверью. Я смотрел на конверт с удивлением, как маленький ребенок на новую игрушку. За всю свою жизнь мне еще не доводилось видеть конверты черного цвета.

Внутри я обнаружил записку: «Дорогой Ганс Бауэр, согласны ли Вы отказаться от веры в Бога, от всего, что знаете о религии, за 1 000 000 долларов? С уважением, Ваш Д.» Я перечитал записку. Что за ерунда? Скомканная бумажка полетела в мусорную корзину, и я тут же забыл о ней. Весь остаток дня я сидел в кресле, пил кофе и читал мифы и легенды Древней Греции.

2

Для меня было важно каждый день читать свежий выпуск своей газеты, даже когда я знал ее материалы наизусть. Поэтому, накинув пальто, я спустился со своего второго этажа и вышел на улицу. Через пару кварталов был маленький газетный киоск. Я подошел к нему и увидел знакомый логотип на одной из верхних полок. Быстро расплатившись, я зашагал обратно, но тут услышал скулеж бездомного:

– Утренняя газета должна быть свежей! – сказал он.

– Иначе никак! – ответил я незнакомцу.

Впереди у меня был последний день отпуска, и я не хотел провести его в четырех стенах, так что после завтрака отправился на прогулку в парк. И вот там-то, когда я бродил по аллеям, на память пришло вчерашнее письмо. Да уж, его автор, некий Д., предлагал мне деньги, но не додумался оставить для правдоподобности свой адрес, и эта нелепая ошибка полностью убила весь смысл насмешки. Зачем писать письма без обратного адреса? В этом же совсем нет смысла: вы никогда не узнаете, как получатель отреагировал на сообщение – вы можете только представлять себе это. А реакция моя была простой. Я испытал боль, ведь в Бога я верю всю свою сознательную жизнь. А может быть, в этом и была настоящая цель послания – просто причинить мне боль? Мне не стоит удивляться: люди – единственные существа, способные причинять боль другим совсем без повода, в этом и состоит наше существенное отличие от животных. Но даже если повод существует, мстить таким способом за обиды низко и недостойно. И вдруг мне стало интересно: кто именно отправил письмо?

У меня были некоторые догадки на этот счет. Вероятнее всего, Д. – это кто-то из моего близкого окружения. Друзей у меня нет – только коллеги и знакомые по вере. И если во второй категории людей я уверен, то вот относительно первой у меня есть опасения. Отправить письмо мог любой работник газеты, но только половина людей, с которыми я работал, хоть раз были у меня дома и знали, где я живу. Из этого числа надо исключить всех трусов, ведь только смелый человек отважится шутить над своим непосредственным начальником. Хотя, с другой стороны, автор может быть вовсе не смелым, а подлым человеком или мерзким завистником. Н-да, анализ не помогал: подозреваемых оставалось слишком много.

Тропинка привела меня из парка в культурную часть города. Ее так называли из-за двух сооружений, стоящих друг против друга: огромного оперного театра и художественного музея. Оба сооружения были построены лет двести назад и сегодня, несомненно, являлись гордостью города. Каждый день музей принимал сотни посетителей, а театр баловал новыми пьесами и мероприятиями.

Я подошел к афише театра и начал изучать репертуар на ближайший месяц. Я не очень-то разбирался в искусстве – все не хватало на это времени. Я читал строчки репертуара и понимал, что мне ни о чем не говорят эти имена и названия: кто такая Макбет? о чем идет речь в пьесе «Вишневый сад»? Уже внизу афиши мое внимание привлекло название ближайшей постановки: «Антигона», автор – древнегреческий драматург Софокл. К счастью, именно в это время я знакомился с культурой Древней Греции, поэтому посчитал для себя полезным сходить на пьесу.

Уже в толпе возле входа в зал я подслушал разговор двух мужчин, которые с интересом обсуждали предстоящий спектакль: из их слов следовало, что на сцене будут известные зарубежные актеры, так что неудивительно, что все билеты до единого распроданы.

Пьеса шла долго, и я с трудом боролся с дремотой, к счастью, окончательно заснуть не позволяли громкие голоса актеров, звучавшие со сцены. Но чем ближе к концу представления, тем чаще я глядел на элегантные позолоченные стрелки на циферблате своих часов. Эти часы имели для меня огромную ценность: мне подарил их дедушка лет десять назад, когда при-

езжал ко мне погостить. К сожалению, дедушка уже умер, и все, что осталось у меня на память о нем, это часы и второй его подарок, довольно странный и своеобразный, – пистолет. Дождавшись окончания спектакля, я в последний раз посмотрел на часы и, слегка разочарованный, отправился домой.

Я уже был рядом с подъездом, когда оттуда навстречу мне вышел бездомный, которого я уже встречал утром возле газетного киоска. Молча прихрамывая на правую ногу, он прошел мимо, и в его длинной клочковатой бороде я заметил улыбку – настолько фальшивую, что мне даже стало немного не по себе.

Через минуту я уже стоял возле своей двери. Со второй попытки открыв замок, я вновь увидел на полу черный конверт.

Понимая, что его содержимое мне не понравится, я сразу же захотел выбросить послание в мусорное ведро, но любопытство взяло вверх. Открывая письмо, я немного нервничал, уже тогда я подумал, что шутка, повторенная дважды, не смешна. Но автора это не смущало – он таки решил повторить свою шутку дважды: содержание послания было аналогично прошлому, за исключением одной маленькой детали. В конце отправитель дописал адрес: Хокс Роу, дом 5, квартира 27.

Ситуация была неоднозначной: время так называемой встречи не указано, так что я вполне мог поехать по указанному адресу в любое время и наконец выяснить мотивы автора, узнать, кто такой этот Д. и что за предложение мне поступает уже второй раз. С другой стороны, наверное, благоразумнее было бы просто проигнорировать письмо, но в этом случае сколько еще черных конвертов я найду под своей дверью? Я не понимал, что происходит, но в любом случае уже было поздно, и сегодня я ничего уже не собирался делать, так что решил отложить проблему до завтра.

3

«Дорогой Ганс Бауэр, согласны вы отказаться от веры в Бога, от всего, что знаете о религии, за 1 000 000 долларов? Ожидаем вашего ответа на улице Хокс Роу, дом 5, квартира 27. С уважением, ваш Д.»

Когда ночью мне удалось наконец заснуть, мне приснился этот текст. Наутро я чувствовал себя полностью разбитым. Неторопливо выходя из дому за газетой, я не столько хотел узнать новости, сколько встретит бездомного и побольше узнать о нем. Может, это случайность и у меня просто паранойя, но он становится подозреваемым номер один.

Вчера вечером мы встретились возле моего подъезда, а сегодня, подойдя к газетному киоску, я не увидел бездомного на его обычном месте. Я возвращался домой, утешая себя тем, что сегодня на Хокс Роу встречу с автором письма.

Дома заварил крепкий кофе. Может быть, имеет смысл обратиться в полицию? Ведь никто не знает, что именно ждет меня на Хокс Роу. Идея хорошая, но учитывая все эти убийства и ограбления, о которых так часто пишут в газетах, моя просьба наверняка покажется полиции смешной.

Я решил отправиться к месту встречи в одиночку, но сначала мне надо было заехать на работу: во-первых, чтобы обсудить с боссом будущее нашей газеты, а во-вторых – я хотел поговорить с коллективом, не исключено, что кто-то из них знает о черных письмах.

К обеду я уже был в компании. Расплатившись с таксистом, я направился ко входу. Здание офиса по праву считалось самым высоким сооружением в городе. Людей, работающих в нем, я представлял вечно спешащими муравьями в муравейнике, но мне нравилось быть частью этой спешки, а особенно – управлять муравейником, быть главным среди них.

Внутри, напротив входа, на месте Нэнси сидела другая девушка, ее лицо было мне незнакомо. Нэнси Хьюз нравилась мне, хотя она и не верила в Бога, а я был католиком, и из-за этого наши пути расходились. И все же мне нравилось с ней общаться, она всегда была со мной любезна и часто улыбалась, а я отвечал ей такой же улыбкой. Новенькая девушка выглядела совсем иначе: она была строже, можно сказать, консервативней.

Неподалеку от новенькой, в самом углу, почитывал журнал знакомый охранник, Бен Фостер. Бульдог с большим сердцем – именно так шутя его называли коллеги.

Я быстрым шагом прошел мимо него к лифту, который поднял бы меня на четвертый этаж, в редакторский отдел. Охранник заметил меня и, явно волнуясь, направился в мою сторону. Однако я, не обращая никакого внимания на мужчину в форме, решительно продолжал свой путь. Вдруг я услышал голос охранника.

– Стой, Ганс! – громко сказал Бен, догоняя меня. Я в недоумении обернулся:

– Что-то случилось?

– Дружище, ты разве не помнишь? – спросил Бен.

– Нет, а что я должен помнить? – удивился я. Чувствовалось, что Бен немного нервничает.

– Тогда зайди к директору, он тебе все расскажет.

– Хорошо, только сперва поздороваюсь со своими ребятами.

– Нет, Ганс, так не пойдет, иди лучше сразу к боссу.

Бен меня сильно озадачил. Я даже на какой-то момент забыл о письме и мистере Д.: меня смущали и эта непонятная срочность, и странное волнение охранника. Ничего не понимая, я подошел к директорскому кабинету и постучал. Через дверь раздалось:

– Входите!

Я повернул дверную ручку и вошел.

В ближайшие десять минут наш громкий разговор, наверное, слышали даже в самых отдаленных уголках офиса. Казалось, что в кабинете происходит извержение вулкана, и этот жар кипящей магмы чувствовал каждый присутствующий в офисе. С красным лицом и вздутыми на шее венами я вышел из кабинета, злобно хлопнул дверью и через пару мгновений, не замечая никого вокруг, выскочил на улицу. Я хотел скорее уехать отсюда прочь. Диалог с боссом освободил меня от всех рабочих обязанностей, и теперь я полностью мог посвятить себя поездке на Хокс Роу.

Поймать такси не составило труда – они беспрестанно сновали вокруг. Первая же остановившаяся машина была похожа на классический черный английский кэб. Водитель, выглянув из окна, спросил:

– Вам куда, сэр?

– Мне нужно на улицу Хокс Роу, дом 5.

– Мне доводилось там бывать. Садитесь, довезу, – сказал водитель без особого энтузиазма. Я сел на переднее сиденье.

За окном мелькали квартал за кварталом, мы отъезжали все дальше от привычного для меня центра города. Все чаще появлялись улицы с полуразрушенными домами, хотя внешний вид целых тоже оставлял желать лучшего. Не надо было быть гением, что понять: я ехал в самый центр гетто.

Машина мчалась довольно быстро, казалось, водитель хочет проделать весь путь как можно скорее, не задерживаясь здесь ни на минуту дольше, чем это необходимо. Тем временем погода испортилась, и тонкие нити дождя придавали виду за окном еще больше уныния, печали и безнадежности. Люди так и остались сидеть под своими домами, они не прятались от дождя, который превратился в ливень, – видимо, они просто не знали, куда им идти. На их лицах можно было прочесть, что им плевать на этот дождь, плевать на меня и плевать на свою жизнь.

Через минуту я заметил дым. Неужели в такую погоду что-то может гореть? Я подумал, что это пожар в одном из домов, но, к сожалению, ошибся. Дым валил из трубы завода, построенного метрах в пятидесяти от жилых домов, а капли воды прижимали густой смог к земле. Этот завод, наверное, дымил вот так вот каждый день без перерыва, покрывая черной копотью и без того тяжелую жизнь здешних обитателей. Да уж, рядом с таким заводом, наверное, долго не протянешь – здоровья этот смог точно не прибавляет. Однако, судя по всему, другого способа заработать здесь просто нет, и лучше уж в копоти на заводе, чем сидеть под домом в ливень. Я не заметил на улице ни крупных магазинов, ни мелких лавчонок, ни реклам популярных компаний – наверное, немногие люди хотят рисковать, открывая здесь собственное дело.

Мои размышления неожиданно прервал резкий голос водителя:

– Приехали, сэр, – сказал он, сбавляя скорость. Автомобиль свернул в проулок и остановился у трехэтажного строения, которое ничем не отличалось от соседних домов. Я заметил на нем табличку – «Хокс Роу, 5». Не могу сказать, что мне понравилось увиденное по дороге, так что особого желания заходить в дом я не испытывал, но деваться было некуда – я никогда не любил останавливаться на полпути. Так что я вышел из такси и направился к дому, утопая в жирной грязи. Сделав пару шагов, я приподнял правую ногу: на подошву налип толстый слой земли. И тут меня осенило. А вдруг все это – часть хорошо спланированной шутки? Кто-то специально отправил меня сюда, чтобы просто зря потратить мое время. Каким надо быть дураком, чтобы повестись на такие уловки!

Как я и ожидал, внутри дом был таким же мерзким, как и снаружи. Первой в голову пришла мысль о том, что здесь не убирали уже очень давно (если убирали вообще когда-нибудь). На грязные перила было просто противно смотреть. Из-за закрытых окон на втором и третьем этажах в подъезде стояла омерзительная вонь, вызывающая рвотные позывы.

Я постарался как можно быстрее подняться на нужный этаж, где увидел квартиру с номером 27 и коротко в нее постучал. За дверью раздались чьи-то шаги. Кто-то бродил там, внутри, но открывать мне он вовсе не торопился. Я постучал еще раз. Шаги по-прежнему выдавали жильца. Я продолжал стучать, и, наконец, на третий раз дверь открылась. Передо мной стоял мужчина лет сорока или чуть старше, полноватый и невысокий. Глядя на его строгое лицо, я не мог понять, доволен он меня видеть или, наоборот, злится. Одет мужчина был в элегантный черный костюм, сшитый из дорогой ткани, и черные кожаные туфли – это они громко стучали по трухлявому полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.